

~ 371

ПРОВЕРЕНО
02.03.2012

9015

ДЪЯНІЯ

ПРОВЕРЕНО
2013г.

ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ

и **Инв. № 687**

МИНИСТРОВЪ,

СЛУЖИВШИХЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ПРОВЕРЕНО
1939/40 г.

Съ портретами ихъ:

ПРОВЕРЕНО
1980/81 гг.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Филиал Библиотеки
Ленинградского Окружного Дома
Офицеров им. С. М. Нирова
Ленинград, Дворцовая площадь

МОСКВА,

ПРОВЕРЕНО
1993/94 гг.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.

1813.

ПРОВЕРЕНО
1950 г. № 1

ПРОВЕРЕНО
2007 год

Графъ Павелъ Ивановичъ
Ягушинскій,
Генералъ Аншефъ, Генералъ
Прокуроръ, Оберъ Штаалмейстеръ,
Кабинетъ Министръ и Конной
Аейбъ Гвардїи Подполковникъ.

Г Р А Ф Ъ
ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ
ЯГУШИНСКІЙ.

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягушинскій родился 1683 года въ Польшѣ, откуда родитель его Іоанъ Ягушинскій¹ выѣхалъ въ Россію съ женою, дѣтьми², брашомъ и племянникомъ своимъ 1687 года, въ царствованіе

¹ Сей Іоанъ Ягушинскій вызванъ былъ для Московской Лютеранской кирхи иностранцами, пребывающими въ Москвѣ, и въ челобитной ихъ о пропускѣ его въ Россію, названъ онъ школьнымъ мастеромъ. 1692 года Іоанъ Ягушинскій все еще находился при Лютеранской Московской киркѣ; и потомъ вступилъ въ военную службу, и 1713 года, въ Ноябрь мѣсяцъ, уволенъ въ отставку Маіоромъ.

² Родной братъ Павла Ивановича Ягушинскаго былъ Полковникомъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Москвѣ, въ Іюль мѣсяцъ 1722 года.

великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣвичей и Великой Княжны Софьи Алексѣевны.

Государь Петръ I^и увидѣль нечаянно въ 1701^{мъ} году Павла Ивановича, и, примѣшивъ въ немъ чрезвычайную оспрошу и проворство, взялъ его къ Себѣ. *Ягушинскому* было тогда осмнадцать лѣтъ¹. Онъ опредѣленъ попомъ Государемъ въ гвардію, и дослужился до офицерскаго чина, снимая при всякомъ случаѣ Монаршую милость и довѣренность. Наконецъ Петръ I^и пожаловалъ *Ягушинскаго* Своимъ деньщикомъ², достоинство

¹ 1706 года, 9го Іюля, въ данной Грамотѣ иноземцу Павлу *Ягушинскому* на вѣчное владѣніе оспродомъ, находящимся въ Москвѣ у Яузы рѣки, проливъ Нѣмецкой слободы, упомянушо, что онъ *Павелъ Ягушинскій* жительствоваѣ уже тогда при Дворѣ Его Величества, и пожалованъ шѣмъ оспродомъ за его вѣрную службу.

² Государь поручалъ обыкновенно *деньщикамъ* Своимъ важныя должности, особливо касательно

ВАЖНОЕ

важное по тому времени, ибо оно не только давалось однимъ дворянамъ, но еще открывало вѣрнѣйшій путь къ будущему ихъ возвышенію.

Здѣсь приведу одинъ анекдотъ изъ *Голикова о Ягушинскомъ*, по которому чинашель въ состояніи будешъ судить о погдашней привязанности къ нему и ошличной любви Петра Великаго. — « Въ одно время Государь сказалъ любимому деньщику Своему, Павлу Ивановичу *Ягушинскому*: *хочешъ ли, Ягушинскій, полугитъ нынѣшній день знатный подарокъ? — Кшобъ сего не хошѣлъ? ошвѣщсшво-валъ Ягушинскій. — Такъ слушай же: старикъ Репнинъ¹ нынѣ не домо-*

развѣдыванія о поступкахъ Генераль-Губернашоровъ, Губернашоровъ и другихъ знатныхъ чиновниковъ. Они, подобно курьерамъ, развѣзжали повсюду, и на вѣрность ихъ ПЕТРЪ Великій особенно полагался.

¹ Ближній Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ *Репнинъ*. См. о немъ въ жизни сына его, Фельдмаршала Князя Анкишы Ивановича *Репнина*.

Ч. II.

10

гаеть; побзжай къ нему, и спроси отъ Меня о здоровьѣ; но умѣй угождать старинной его Боярской суетности: оставь лошадей у воротъ, и взойди на дворъ пѣшій и безъ шляпы; вели о себѣ доложить, что ты присланъ отъ Государя спросить о здоровьѣ Его Сіятельства. Тебя будутъ просить къ нему; но ты скажи, что недостойнъ увидѣть огея его Боярскихъ, и не прежде взойди, какъ по-двукратному зву, а взойдя, съ раболѣпнымъ видомъ ставши у дверей, поклонись ему обѣ рутку, и если старикъ велитъ тебѣ сѣсть, отнюдь не садись, говоря, что ты недостойнъ толикой гести; и Я увѣряю, что не отпуститъ онъ тебя съ пустыми руками. —

« Ягушинскій почто поступилъ по сему наставленію. Князь, пронушый такимъ къ себѣ уваженіемъ посланца Государева, спросилъ его: пьешь ли

что, другъ мой? — Не пью, Ваше Сіятельство, ошвѣщивалъ онъ съ униженностію. — Потомъ Репнинъ спрашивалъ Ягушинскаго о его лѣтахъ? давно ли онъ у Государя? довольно ли Его Величество его жалуетъ? и проч: — На все сіе Павелъ Ивановичъ ошвѣчалъ съ шую же униженностію. — Старикъ хвалилъ его за все, особливо за то, что онъ умѣетъ почитать людей старыхъ и заслуженныхъ. — Я не осмѣлю похвалить себя и Государю, примолвилъ Князь. — Ягушинскій благодарилъ Его Сіятельство за поличую высокую его милость; и чуть не въ ноги ему поклонился, изъявляя, что онъ во всю жизнь свою будетъ хвалиться такимъ щастіемъ; потомъ, ошкланиваясь, спросилъ: что Его Сіятельство прикажетъ ему донести Государю? — Донеси, другъ мой, что мнѣ, слава Богу, есть получше, и что я

самъ лично благодарить буду Его Величество, что вспомнилъ меня спарика. Да побудь еще у меня, другъ мой, примолвилъ Князь *Репнинъ*, и поговоримъ что нибудь. — Не смѣю преслушать повелѣнїя Вашего Сїяшества — оповѣщивоваль *Ягушинскій* съ низкимъ поклономъ. — Князь, обращаясь потомъ къ дворецкому своему, стоявшему за его креслами, сказалъ ему: поди, въ шакомъ-то шкафѣ и ящикѣ лежишь мѣшечикъ съ червонными, возьми и принеси его ко мнѣ. — Дворецкой пошелъ было, но Князь остановилъ его сими словами: принеси еще подносъ серебряной; — потомъ, когда дворецкой хотѣлъ выйти изъ комнаты, Князь снова остановилъ его, сказавъ: на шопъ подносъ поставь кубокъ вызолоченной съ крышкою, высыпь въ него червонцы изъ мѣшечка, и принеси ко мнѣ. — Между шѣмъ *Ягушинскій* усугублялъ

свои учтивости и униженность. Тронутый симъ еще болѣе спарикъ, велѣлъ снова кликнуть къ себѣ дворецкаго, и сказалъ ему: да поставь на шопъ же подносъ еще чару золотую. — Все сїе принесено было къ Князю; и онъ, взявъ въ свои руки вышепомянутый, поддерживаемый дворецкимъ, подносъ, подозвалъ къ своимъ кресламъ *Ягушинскаго*, коему отдавая оной, сказалъ: за то, что ты шакъ умень, возьми сїе себѣ, другъ мой, и съ моей руки разживайся; да не оставляй и впредь почищать людей знашныхъ, спарыхъ и заслуженныхъ; шогда и Богъ и Царь тебя не оставяшь. — *Ягушинскій* съ низкими поклонами опговаривался опъ приняшя сего подарка, изъясняясь, что Его Сїяшество приводитъ его поль неслыханною милосшїю въ замѣшательство, и онъ боишся и Его Сїяшество прогнѣвши опказомъ, и

Государя принятемъ шоль великаго и незаслуженнаго имъ подарка. — Возьми, возьми, другъ мой — возразилъ *Репнинъ* — и не опасайся ничего; коль скоро можно будешь мнѣ выѣхать, шо буду у Государя и скажу, что я принудилъ тебя это взять. Право — прицолвилъ Князь — Государь умѣешь выбирать людей; самъ Богъ Его Царя Государя наснавдляетъ и проч. « —

Довѣренность и любовь Монарха къ *Ягушинскому*, время ошъ времени возраставшій, возвелъ его наконецъ на спецень Генераль-Адъютанша ¹ и Дѣйствительнаго Камергера. Сіе случилось около 1711 или 1712 года. Въ слѣдующемъ году Пётръ Великій отправилъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ *Ягушинскаго* въ Копенгагенъ, для склоненія Короля Дашскаго на соединеніе флота его съ Россійскимъ. Король, про-

¹ Генераль-Адъютаншы состояли тогда въ рангѣ Полковниковъ.

державъ *Ягушинскаго* до 6го Марша (1714 года), посшановилъ съ нимъ шо-го числа соглашеніе, касательно ашакванія и раззоренія общими силами Карлскроны и флота Шведскаго. Однакожь *Фридрихъ IV^й* не успоалъ въ семъ договорѣ, и заключилъ въ послѣдствіи, чрезъ посредство Англіи и Франціи, мирный прапашъ съ Швеціею, подавшій поводъ къ разрыву дружбы между Россійскимъ и Дашскимъ Дворами ¹.

Въ слѣдующихъ годахъ *Ягушинскій* неоднократно посыланъ былъ ошъ Государя въ Копенгагенъ съ разными порученіями; а 1716 года сопуществовалъ Петру Великому въ пушешествіи Его въ Данію, Мекленбургію, Голландію, и 1717 года въ Францію. По возвращеніи изъ сего пушешествія,

¹ Трапашъ сей былъ заключенъ въ Фридрихсбургѣ Іюня 22 1720 года.
Іюля 3 го

пожалованъ (29го Октября) Генераль-
Маіоромъ *.

1719 года, Маія 16го, *Ягушинскій* назначенъ былъ, вмѣстѣ съ Генераль-Фельдцейгмейстеромъ *Брюсомъ* и Канцелярїи Совѣшникомъ *Остерманомъ*, Миниспромъ на Аланской конгресъ, куда и прибылъ 7го Іюня; но, какъ конгресъ сей не имѣлъ желаемого окончанія, по произшедшему между Россійскими и Шведскими уполномоченными несогласію, по *Ягушинскій* возвратился съ онаго 6го Октября въ Пешербургъ.

1720 года Государь, желая возстановить съ Цесаремъ издревле существовавшую между обѣими Державами

* Въ томъ же 1717 мѣ году (Февраля 3 го), въ бытность *Ягушинскаго* въ Амстердамѣ, Государь пожаловалъ ему въ Лифляндіи, въ Дерптскомъ округѣ, Рапинскія маешности со многими мызами и деревнями. Маешности сіи проданы имъ въ 1728 мѣ году, за 54,800 рублей, Генераль-Поручику Графу *Лесенвольду*. —

дружбу, и возобновишь прерванное инпригами Ганноверскими согласіе, отправилъ для сего въ Вѣну (28го Февраля) *Ягушинскаго*, поручивъ ему также, стараться при Дворѣ Цесарскомъ и о возвращеніи Шлезвига Герцогу Голштинскому *Карлу Фридриху*.

Ягушинскій прибылъ въ Вѣну 27го Апрѣля, а 4го Маія имѣлъ аудіенцію у Цесаря, на кошорой былъ весьма благосклонно имъ принятъ. Хошя онъ, въ бытность свою въ Вѣнѣ, и не могъ заключить оборонительнаго съ Австріею союза, къ кошорому Цесарскіе Миниспры, по причинѣ неокончанныхъ тогда на Сѣверѣ военныхъ покойшвъ, не согласились прислушиться; однакожь послѣдствіемъ его Посольства, было возобновленіе дружбы между Имперашоромъ и Государемъ Всероссійскимъ, равно какъ и возвращеніе Голштинїи, завладѣнной

Данскимъ Королемъ, Герцогу *Карлу Фридриху*.

1721 года, Марта 10го, *Ягушинскій* имѣлъ опущкъ у Цесаря, приславшаго ему на другой день въ подарокъ поршрешъ свой. По возвращеніи въ Россію, Государь опсправиль его (24го Августа) на конгресъ Нейшпашской, для окончанія произшедшихъ между нашими и Шведскими Миниспрами споровъ, касательнаго поспановленія границъ. *Ягушинскій*, поспѣшая на сей конгресъ, думалъ учасствовашъ въ заключеніи мирнаго съ Швеціею пракшапа; но каково было удивленіе его, когда, по приѣздѣ въ Нейшпашъ, нашель, что договоръ былъ уже заключень и подписанъ еще до его прибытія. Извѣстіе сіе, какъбы громовымъ ударомъ, поразило *Ягушинскаго*; оно шѣмъ было для него чувствительнѣе, что онъ не могъ жаловашься Государю на виновника ша-

ковой ему обиды. Виновникомъ сего былъ *Остерманъ*, которому (какъ пишешъ Г^н *Манштейнъ* въ запискахъ своихъ о Россіи) Петръ I^и, при опсправленіи его въ 1721^{мъ} году на Нейшпашской конгресъ, накрѣпко подшвердилъ требовашъ успупки Выборга, однакожъ не съ шѣмъ, чтобы въ прошивномъ случаѣ рушишь вовсе переговоры. *Остерманъ*, зная, сколь нужно было удержашъ сіе мѣсто, продолжалъ предспавляшъ о помѣ во всѣхъ своихъ реляціяхъ, увѣряя, что онъ жизнію своею опшвѣчаешъ, если Шведы, доведенные до крайности, нашо не согласяшся. Однакожъ со всѣмъ шѣмъ, вѣдая мысли своего Государя и спрасшъ *Ягушинскаго* предспавляшъ важную особу въ совѣтѣ, опасался онъ, чтобы сей послѣдній не воспользовался неперпѣливостію Монарха окончить войну съ Шведами, и не убѣдилъ бы Его, сдѣлашъ съ Своей спо-

роны уступку Выборга, и позволишь ему заключить миръ на шаховомъ основаніи. Въ снхъ сбшодшельствахъ *Остерманъ* условился съ Генераломъ *Шуваловымъ*, Команданшомъ Выборгскимъ, съ коимъ былъ онъ весьма друженъ, дабы, въ случаѣ приѣзда *Ягушинскаго* въ Выборгъ, *Шуваловъ* поддержалъ его у себя сколько, сколько ему будетъ возможно, а между тѣмъ чрезъ нарочнаго увѣдомилъ бы его поспѣшь о приѣздѣ *Ягушинскаго*. Предположенія *Остермана* сбылись. *Ягушинскій*, будучи склоненъ къ веселію, пробылъ двое сутокъ въ Выборгѣ. Между тѣмъ *Остерманъ*, извѣстывая о всемъ ошъ *Шувалова*, воспользовался симъ временемъ, и объявилъ Шведамъ, что получилъ съ нарочнымъ повелѣніе, заключить въ 24 часа миръ или прервать переговоры. Хищросшь его имѣла совершенный успѣхъ. Шведы, приведенные въ крайность, согласи-

лись уступить Выборгъ — и пракапашъ тогда же заключенъ и подписанъ. *Ягушинскій* никогда не могъ простить *Остерману* сей его поспупокъ; однакожь должно ему опдашь въ шомъ справедливосшь, что онъ, хошя по наружности, жилъ съ нимъ всегда довольно согласно.

1722 года, Генваря 8го, Государь пожаловалъ *Ягушинскаго* Генераль-Прокуроромъ¹, и передъ опѣвдомъ Своимъ въ Аспраханъ, прибывъ съ нимъ (въ Маѣ мѣсяцѣ) въ Сенашь, сказалъ присушествовавшимъ тогда Сенашорамъ², предсказывая имъ *Ягушинскаго*:

¹ *Ягушинскій* былъ первый Генераль-Прокуроръ въ Сенашѣ. —

² Сенашоры сіи были: Генераль-Фельдмаршалъ Князь *Меншиковъ*, Генераль Адмиралъ Графъ *Апраксинъ*, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, Вице-Канцлеръ Баронъ *Шафировъ*, Камеръ-Коллегіи Президентъ Князь *Дмитрій Михайловичъ Голицынъ*, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Пешръ *Андреевичъ Толстой*, Маіоры гвардіи: *Андрей Ивановичъ Ушаковъ* и Князь *Юсуповъ*.

«*Вотъ Мое око, коимъ Я буду все видѣть. Онъ знаетъ Мои намбренія и желанія — то онъ заблагоразсудитъ, то вы дѣлайте; а хотя бы вамъ показалось, что онъ поступаетъ противно Моимъ и Государственнымъ выгодамъ, вы однакожь то исполняйте, и увѣдомишь Меня о томъ, ожидайте Моего повелѣнія.*»

Такова была должность, возложенная въ то время Монархомъ на Ягушинскаго! Таково было довѣрїе Государя къ подданному Своему! —

Не могу умолчать здѣсь объ одномъ анекдотѣ, повѣспвуемомъ Господиномъ Штелиномъ въ любопытныхъ и достопамятныхъ сказанїяхъ его о Императорѣ Петрѣ Великомъ: Государь, засѣдая однажды въ Сенатѣ, и слушая дѣла о различныхъ воровствахъ, за нѣсколько дней до того случившихся, въ гнѣвъ Своемъ клялся пресѣчь оныя, и пошчасъ сказалъ пог-

дашнему Генераль-Прокурору Павлу Ивановичу Ягушинскому: — *Сей часъ напиши отъ Моего имени указъ во все Государство такого содержанія: то если кто и на столько украдетъ, то можно купить веревку, тотъ безъ дальняго слѣдствїя повѣшенъ будетъ.* — Генераль-Прокуроръ, выслушавъ сіе строгое повелѣнїе, взялся было уже за перо, но, нѣсколько поудержавшись, ошвѣспвовалъ Монарху: «*Подумайше, Ваше Величество, какія слѣдствїя будещъ имѣшь шакой Указъ?*» — *Пиши* — прервалъ Государь — *это Я тебѣ приказалъ.* — Ягушинскій все еще не писалъ, и наконецъ съ улыбкою сказалъ Монарху: «*Всемилоспивѣйшїй Государь! не ужели Ты хочешь ошпаться Императоромъ одинъ безъ служипелей и подданныхъ? Всѣ мы ворuemъ, съ пѣмъ шолько различїемъ, что одинъ болѣе и примѣшнѣе, нежели другой.*» — Государь, погружен-

ный въ мысли, услышавъ шакой забавный ошвѣтъ, разсмѣялся и замолчалъ ¹. —

1722 года, въ Маѣ мѣсяцѣ, Ягушинскій развелся съ женою своею ², по причинѣ задумчиваго и спранныаго ея нрава. Имперашоръ, уговорившій его прислушались къ сему разводу, нашель въ слѣдующемъ году любимцу Своему лучшую подругу, а именно: Фрейлину Графиню Анну Гавриловну Головкину, дочь Великаго Канцлера ³, которая любезностию своею вознаградила его за всѣ печали, понесенныя имъ ошъ первой супруги.

¹ Анекдотъ сей сообщенъ Господину Штелину самимъ Графомъ Ягушинскимъ.

² Имя первой супруги Ягушинскаго мнѣ неизвѣстно. Она скончалась въ Москвѣ, въ одномъ дѣвчьемъ монастырѣ, куда заключена была по Имянному повелѣнію.

³ Сія вторая супруга Ягушинскаго пожалована Имперашрицею ЕКАТЕРИНОЮ I ю въ Спашсь-Дамы

Для

Для любопытства читателя сообщаю здѣсь описаніе свадьбы Ягушинскаго, почерпнутое мною изъ Записокъ Голшпинскаго Оберъ-Камергера Гна Берггольца, что самое послужитъ доказательствомъ, сколь много Государь любилъ сего подданнаго: —

« 10го Ноября Его Высочество « (Герцогъ Голшпинскій) поѣхалъ по « слѣ объѣда на свадьбу къ любимцу « Имперашора, Павлу Ивановичу Ягу-

1725 года. По кончинѣ Павла Ивановича, вышла она за мужъ 1743 года (въ Маѣ мѣсяцѣ) за Оберъ-Гофмаршала Графа Михаила Петровича Бестужева; и въ томъ же году, въ Іюль мѣсяцѣ, зрешована за участіе ея въ заговорѣ пропавъ Имперашрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, которая (29го Августа) осудила ее къ наказанію кнутомъ и урѣзанію языка — а потомъ сослала въ ссылку, уповашельно въ Сибирь, гдѣ она и скончалась — Должно думать, какъ то и въ Манифестѣ шогдашнемъ объяснено, что причиною несчастія сего Графини была привязанность ея къ брату, Вице-Канцлеру Графу Михайлѣ Гавриловичу Головкину, также сосланному Имперашрицею въ Сибирь. См. жизнь Графа Головкина.

Ч. II.

« шинскому, гдѣ нашель уже Госу-
 « даря и множество знашныхъ особъ.
 « Всѣ комнашы наполнены были раз-
 « ными военными и спашскими чи-
 « новниками, попому что большая
 « часшь Пешербургскихъ жипелей при-
 « глашены были на сїю свадьбу. Дамы
 « съѣхались къ невѣстѣ въ домъ
 « Князя *Трубецкаго*, откуда около
 « 4^{хъ} часовъ по полудни, въ шрехъ
 « богашыхъ экипажахъ опправились съ
 « нею въ церковь, въ сопровожденїи
 « маршала и всѣхъ шафировъ. Въ
 « 4 часа женихъ шакже поѣхаль въ
 « церковь въ одной карешѣ съ Герцо-
 « гомъ, а Императоръ ѣхаль впереди
 « ихъ въ Своей одноколкѣ. Большая
 « часшь госшей осшавались въ свадеб-
 « номъ домѣ; Императрица же, вмѣстѣ
 « съ Великими Княжнами и придвор-
 « ными Дами, присущствовала при
 « вѣнчанїи. Около 6 часовъ Государь
 « съ новобрачными и всѣми знашными

« особами, бывшими въ церкви, оп-
 « правился на Своей яхтѣ, кошорою
 « Самъ управляль, въ домъ Г^{на} *Ягу-*
 « *шинскаго*. Хотя свадебный споль
 « накрышь былъ на 150 кувершовъ,
 « но и за шѣмъ многимъ еще не до-
 « спавало мѣспа. Когда Императоръ
 « около осьмага часа примѣшилъ,
 « что Г^{нъ} *Ягушинскій* болѣе имѣль
 « наклонности къ шанцамъ, нежели
 « къ церемонїальному сидѣнїю за спо-
 « ломъ, шо сказалъ управлявшему
 « свадебнымъ пиромъ Г^{ну} Маѣору Кня-
 « зю *Юсупову*: *время вставать.*» —
 « Въ 11^{мъ} часу Великія Княжны воз-
 « врапились въ дворець, и шогда ново-
 « брачные начали шанцовашъ поль-
 « ское, кошорое окончилось въ ком-
 « насахъ, опредѣленныхъ для молодой.
 « Въ одной изъ нихъ спояль большой
 « споль, наполненный конфекшами и
 « разными напишками, за коимъ ново-
 « брачный, по Рускому обыкновенїю,

« въ присушствіи Императора и Императрицы, былъ пошчиванъ, и сіи « веселости продолжались до полуночи. » —

1724 года (Маія 7го), въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, Государь возложилъ орденъ свяаго Андрея на *Ягушинскаго*, кошорый все еще былъ тогда Генераль - Прокуроромъ и Генераль-Лейтенантомъ. Въ томъ же году *Ягушинскій* пожалованъ Капитаномъ Кавалергардской роты, при учрежденіи оной.

По кончинѣ Императора Петра Великаго, послѣдовавшей 28го Генваря 1725 года, *Ягушинскій* учаспвовалъ вмѣстѣ съ Княземъ *Меншиковымъ* въ возведеніи на престолю Екатерины I^й, кошорая въ томъ году пожаловала его Графомъ Россійской Имперіи. 1726 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, по случаю ошкрывшагося въ Гроднѣ сейма,

онъ ошправленъ былъ шуда Полномочнымъ Министромъ, для недопущенія къ выбору Курляндскимъ Герцогомъ Саксовскаго Принца *Морица*¹. *Ягушинскій* возвращился изъ Варшавы въ началѣ 1727 года, и въ слѣдующемъ году ошъ Императора Петра II^{го} пожалованъ былъ Оберъ - Шпалмейстеромъ.

Въ началѣ 1730 года, по кончинѣ Государя Петра II^{го}, Верховный Тайный Совѣшь, ошправивъ ошъ себя Депушатовъ въ Мипаву къ Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, съ извѣщеніемъ о избраніи Ея на престолю, и съ предложеніемъ условій, на какихъ надлежало Ей принять правленіе, запрешилъ подѣ смершною казнію предупреждать о томъ Герцогиню, дабы Она узнала сіе не чрезъ кого другаго, какъ шолько чрезъ Депушатовъ. Не смолря на всѣ пред-

¹ См. о *Морицѣ* въ жизни *Меншикова*.

оспорожности, принявша Совѣшомъ, Графъ *Ягушинскій*, имѣвшій, въ бытность свою еще въ Польшѣ, сношенія съ Анною Іоанновною по Курляндскому дѣлу, и желавшій въ сіе время оказать Ей важную услугу, тогда же отправилъ въ Мишаву ночью Адьютанша своего *Суморокова* (1), коему поручилъ донести Герцогинѣ обо всемъ произшедшемъ. Въ письмѣ своемъ просилъ онъ Анну Іоанновну, дабы Она согласилась на всѣ предложенія уполномоченныхъ Депушатовъ, и поспѣшила бы отъѣздомъ своимъ изъ Мишавы; также обѣщаль, до прибытія Ея въ Москву, умно-

(1) Пешръ Спиридоновичъ *Сумороковъ*, былъ за то арестованъ въ Мишавѣ Россійскими уполномоченными, которые, сковавъ его, отправили въ Москву подъ присмотромъ Генераль-Маіора *Леонтьева*. Онъ дослужился потомъ до Генераль-Аншефа, Оберъ-Шталмейстера, Камергера и орденовъ: св. Андрея и св. Александра Невскаго кавалера. Скончался 1780 года.

жить число Ей преданныхъ недовольными правленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣша, и увѣдомлялъ Ее, что шестъ его, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, былъ уже на его споронѣ. *Суморокову* немалого стоило труда пробраться въ Мишаву, и онъ, по пріѣздѣ своемъ въ сей городъ, едва вручилъ Герцогинѣ депеши свои, какъ и уполномоченные прибыли туда съ предложеніями.

Сія важная услуга, оказанная *Ягушинскимъ* Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, едва не погубила его. Онъ былъ вверженъ въ шюрму, по повелѣнію Совѣша, и поступокъ сей навѣрно стоилъ бы ему жизни, еслибъ Канцлеръ Графъ *Головкинъ* не взялъ его спорону. Императрица, по объявленіи себя Самодержавною 25го Февраля (1730 года), поспѣшью освободила его изъ шюрмы, пожаловала Сенапоромъ, и наградила многими деревнями.

Произшедшая въ слѣдующемъ году (въ Ноябрь мѣсяцъ) между Графами *Ягушинскимъ* и *Бирономъ*¹, любимцемъ Императрицы, распря, была причиною, что Ея Величество, для успокоенія Своего Оберъ-Камергера, отправила *Ягушинскаго* Посланникомъ къ Королю Прусскому. Императрица, удаляя оупъ Двора *Ягушинскаго*, помнила оказанную имъ Ей

¹ Сей самый Графъ Иоаннъ Эрнестъ *Биронъ*, былъ попомъ Герцогомъ Курляндскимъ и Правителемъ Россійской Имперіи. Въ 1740мъ году лишенъ оупъ сего достоинства и сосланъ въ Сибирь, откуда возвращенъ Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ. Умеръ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1772 года. — *Биронъ* былъ человекъ весьма честолюбивый и мстительный. Онъ до ареста своего, имѣлъ намѣреніе возвестъ на престолъ Россійскій свое попомство посредствомъ женишбы старшаго сына на Великой Княжнѣ *Елисаветѣ Петровнѣ*. Сколько значныхъ фамилій содѣлались жертвами жестокаго его нрава и погибли на эшафотѣ и въ ошдаленишкихъ мѣсцахъ Сибири! *Долгорукovy*, *Волынскій*, *Мусинъ-Пушкинъ* и многіе другіе пострадали оупъ него. Болѣе двадцати тысячъ человекъ сосланы имъ были въ Сибирь. — См. *Записки Мамшвейна*.

услугу; почему онъ и понесъ споль легкое наказаніе, не смотря на всѣ усилія *Бирона* ошмспить своему противнику.

Графъ *Ягушинскій* пробылъ въ Берлинѣ по 1735 годъ, и, по возвращеніи своемъ въ Россію (въ Мартъ мѣсяцъ), пожалованъ Императрицею въ Кабинетъ - Миниспры. Въ семъ достоинствѣ онъ скончался въ С. Пешербургѣ 6го Апрѣля 1736 года, на 53мъ году оупъ рожденія, и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ¹.

Графъ Павелъ Ивановичъ *Ягушинскій* былъ весьма свѣдуцъ во многихъ наукахъ, и зналъ разные иностранные языки. Онъ любезностію своею одушевлялъ всѣ общесства, въ коихъ находился. Имѣя веселый нравъ, лю-

¹ Сынъ Графа Павла Ивановича, Графъ Сергій Павловичъ *Ягушинскій*, былъ Генераль-Поручикъ, Дѣйствительный Камергеръ и ордена св. Анны 1го класса кавалеръ. —

биль музыку и панцы; одарень буду-
чи ошъ природы добрымъ сердцемъ,
любиль благодѣшельствовашъ; но со
всемъ шѣмъ былъ не безъ пороковъ:
чесполубіе и неумѣренность въ на-
пишкахъ главнѣйшими почитались его
слабостями. Тогда его вѣжливосшь и
учтивосшь исчезали — онъ не могъ
владѣшь собою, и предавался спремле-
нію вспыльчиваго своего нрава. Впро-
чемъ онъ, какъ достойный любимецъ
великаго Государя и какъ Министръ,
пользовавшійся всею Его довѣренно-
сшю и совершенно оправдавшій ее,
заслуживаетъ уваженіе безприсрасш-
наго пошомства.

« и собравъ всѣ оспальныя силы свои,
 « возвышеннымъ нѣскольکو голосомъ
 « произнесъ: *О дабы сіе было такъ!*
 « тогда-то бы исполнилось все мое
 « желаніе! тогда-то бы я былъ прямо
 « блаженъ и треблаженъ! — Сіи были
 « послѣднія слова умирающаго мужа
 « сего, и замѣчено всѣми присушество-
 « вавшими при смерти его, что сими
 « пріятнѣйшими мыслями занявшись,
 « съ радостію испустилъ духъ свой.»

Въ заключеніе скажу о Графѣ Андрѣѣ
 Ивановичѣ *Ушаковѣ*, что Петръ Ве-
 ликій отдавалъ ему всегда преимуще-
 ство передъ другими гвардейскими
 офицерами за отличное его некоры-
 спольбіе, безприспращтіе и вѣрность,
 и обыкновенно говаривалъ объ немъ:
 « что еслибъ Онъ имѣлъ много подоб-
 « ныхъ офицеровъ, по могъ бы назвашь
 « Себя совершенно щасливымъ.» —

Конецъ второй и послѣдней части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

второй части

	Стран.
Жизнь Кн. Я. О. Долгорукова.	5.
— Кн. Куракина.	37.
— Кн. В. В. Долгорукова.	55.
— Гр. Толстаго.	79.
— Барона Шафирова.	89.
— Гр. Ягушинскаго.	143.
— Бутурлина.	171.
— Гр. Остермана.	191.
— Гр. Румянцова.	295.
— Гр. Чернышева.	327.
— Гр. Ушакова.	339.
